

Цзюнь Фэнхэ, снова открыв глаза, сначала подумал, что его опять куда-то забросило.

В глаза бросилась чистая вода, полностью скрывавшая тело, а белоснежная рубашка насквозь промокла и казалась почти прозрачной.

Нити серебристо-белых длинных волос плавали на поверхности воды, прикрывая большую часть открывавшегося вида.

Цзюнь Фэнхэ чувствовал, что дыхание его слегка обжигает, но голова при этом оставалась относительно ясной. Заметив, что он сидит, прислонившись к краю ванны, он решил пока не двигаться.

И позволить холодной воде и дальше остужать его тело.

Силы постепенно возвращались к конечностям, но вот побочные эффекты от ощущения, будто кому-то вздумалось засунуть ему в мозг палку и как следует ее там перемешать, были на редкость неприятными и тошнотворными.

На дне глаз серебристоволосого юноши промелькнул пронзительный холод, а в уголках бровей и глаз скопилась леденящая стужа.

Однако в тот момент, когда у двери ванной послышался шорох, этот холод мгновенно испарился без следа.

Хагивара Кэндзи отдернул занавеску, закрывавшую ванну.

Юноша, погруженный в воду по самые ключицы, бессильно откинулся на край ванны, его изящные брови слегка хмурились от сдерживаемой боли, а легкий румянец на щеках удивительно контрастировал с мертвенно-бледной кожей.

В этом было какое-то потрясающее, граничащее с хрупкостью очарование.

Но Хагивара Кэндзи не смел заглядываться. Он торопливо наклонился, приложил ладони ко лбу юноши и тихо выдохнул.

— Жар еще остался, но действие лекарства, наконец-то, почти полностью сошло на нет.

Едва эти слова, в которых смешались беспокойство и облегчение, затихли, из-за двери ванной раздался другой голос — низкий и бархатный.

— Хаги, сколько ему еще до пробуждения?

Помедлив, этот голос с явным неудовольствием добавил: — Ты же говорил, что он провел в воде уже два часа... К ночи температура на улице снова упадет, я думал сходить поискать футон, постелить заранее.

— Он, пожалуй... вряд ли обрадуется, если окажется в нашей постели.

Хагивара Кэндзи вздохнул, снова задернул занавеску и зашагал прочь.

— Дзимпэй, давай этой ночью поспим в одной комнате. Нам обоим лучше пока не оставаться с Фэнхэ наедине, мы ведь еще до конца во всем не разобрались...

Мгновение спустя их приглушенный шепот стих за дверью ванной, а шаги стали постепенно затихать вдаль.

Цзюнь Фэнхэ снова открыл глаза.

Он слегка приподнял руку, и струйки воды потекли по тонким, гармоничным линиям мышц, срываясь вниз и капля за каплей пасая в гладь воды, разбегающуюся кругами ряби.

Он так и сидел, безмолвно разглядывая собственную ладонь, словно изучая что-то неведомое, а в глубине его глаз бушевали темные, непостижимые бури.

Спустя долгое время серебристоволосый юноша вернул тело в прежнее положение, закрыл глаза, и его дыхание постепенно выровнялось.

В шесть часов вечера Хагивара Кэндзи вытащил человека из ванны. Мацуда Дзимпэй тут же проявил расторопность, плотно завернув тихо заснувшего серебристоволосого юношу в толстое банное полотенце.

Но стоило пальцам Мацуды Дзимпэя коснуться полурасстегнутых пуговиц на рубашке юноши, как он отдернул руку, словно ошпаренный.

Он резко отпрянул, лицо его исказилось.

Хагивара Кэндзи заметил это и невольно вспомнил, как его друг с вьющимися волосами точно так же, словно одержимый, заиклился тогда на одежде серебристоволосого юноши.

Даже те три пуговицы, что все еще держались на рубашке Цзюнь Фэнхэ, он застегнул сам, лишь когда прервал застывшего в помрачении рассудка Мацуду Дзимпэя.

Почему же не застегнули все остальные?

Потому что те просто-напросто оторвались и потерялись.

Всегда говорят, что в мире не существует по-настоящему чуткого сопереживания, но в столь невыразимой, причудливой ситуации Хагивара Кэндзи, к несчастью, прекрасно понимал чувства Мацуды Дзимпэя.

Он вздохнул и сказал: — Дзимпэй, давай я сам.

Мацуда Дзимпэй не стал настаивать, взяв на себя лишь роль помощника и наблюдателя.

В памяти еще были живы воспоминания о том, как они трое совсем недавно прекрасно провели время, вместе отправившись в горячие источники...

Однако теперь, после всего чередой случившегося, Хагивара Кэндзи был вынужден сам сократить контакты с другом, чтобы тот, очнувшись, не испытывал дискомфорта.

Тщательно вытерев потерявшего сознание юношу, который безвольно позволял делать с собой все что угодно, Хагивара Кэндзи подхватил его на руки и отнес в комнату Мацуды.

Он бережно опустил его на толстый futon, разостланный на полу, и укрыл одеялом.

После чего на цыпочках вышел из комнаты.

В коридоре Хагивара Кэндзи и Мацуда Дзимпэй переглянулись и прочли во взглядах друг друга один и тот же вопрос.

Если бы подобное произошло с кем-то одним, это еще можно было бы списать на единичный случай, но когда под удар попадают двое неразлучных людей, разве не значит это, что что-то здесь в корне не так?

Им нужно было хорошенько подумать, как вообще все могло докатиться до такой катастрофы.

Всего в шаге от них, по ту сторону двери, лежавший на futone Цзюнь Фэнхэ размышлял над тем же самым.

Если бы проблемы возникли только у одного Хагивары Кэндзи, то это, пожалуй, действительно можно было бы списать на психическое расстройство или недуг с головой. Однако Мацуда Дзимпэй, который с самого полудня вёл себя абсолютно нормально, в момент, когда все потеряли бдительность, прямо на глазах у Хагивары Кэндзи сам себя напичкал отравой.

Если бы Мацуда Дзимпэй мыслил здраво, он бы непременно понял, что это бесполезно, ведь

рядом находился вернувшийся в норму Хагивара Кэндзи, а значит, его цель не была бы достигнута.

Выходит, всё было именно так, как рассказывал Хагивара Кэндзи... через кратковременное изменение структуры мышления и целей человека побуждать его к спонтанным действиям?

Но уже второй раз подряд эти изменённые мысли и цели направлены непосредственно на него самого...

Цзюнь Фэнхэ нахмурился.

Корень проблемы, судя de всё, кроется вовсе не в тех двоих; возможно, у него самого есть какая-то странная особенность.

Однако, судя по обрывкам воспоминаний, внезапно всплывшим в голове, прежний хозяин этого тела с детства рос вместе с Мацудой и Хагиварой, и прежде ничего подобного никогда не случалось.

Неужели слияние его собственной души с этим телом вызвало какую-то удивительную реакцию?

Исходных данных слишком мало, делать какие-либо выводы трудно.

И ещё...

Цзюнь Фэнхэ опустил взгляд, машинально перебирая кончиками пальцев пряди белоснежных волос.

...Если они действительно дружили с самого детства, не слишком ли скудны и блеклы эти воспоминания прежнего владельца?

— Фу-у... —

Мысли серебристоволосого юноши постепенно успокоились.

Раз уж реакция Хагивары Кэндзи и Мацуды Дзимпэя в штатном состоянии была проверена, продолжать оставаться здесь больше не было никакой необходимости.

Нужно поискать новую контрольную группу, чтобы как можно быстрее разобраться в самой сути этого мира.

Поэтому на следующее утро Хагивара и Мацуда, оба с тёмными кругами под глазами выбравшиеся из постелей, обнаружили, что футон в другой спальне уже пуст, а постель полностью остыла.

Хагивара Кэндзи: «...»

Мацуда Дзимпэй: «...»

Цзюнь Фэнхэ стащил из шкафа Мацуды пару на вид самых новых рубашек и брюк, натянул их на себя и не испытывал ни малейшего укола совести — он полностью списал это на плату за то, что тот пытался его опоить.

Телефон, кошелёк и ключи от входной двери прежнего владельца и так находились у него, и сегодня утром во время переодевания он не забыл их прихватить.

Юноша шёл по улице в одиночестве, его фигура казалась хрупкой. Строгая лаконичная чёрная рубашка сидела немного мешковато, каждая пуговица была застёгнута на своём месте с абсолютной аккуратностью.

Густые, похожие на шёлк серебристо-белые волосы рассыпались по спине, доходя до самой поясницы; держался он отстранённо и холодно, а его природная красота при этом выглядела поразительно яркой и привлекала всеобщее внимание.

Цзюнь Фэнхэ чувствовал на себе эти застывшие взгляды, сохраняя полное спокойствие на лице, в то время как в мыслях тщательно подсчитывал, сколько времени задерживается каждая пара глаз.

Пока что он прошёл через оживлённые улицы, переулки и торговые центры, но так и не столкнулся ни с чем подобным тому, что произошло с Хагиварой Кэндзи и Мацудой Дзимпэй.

Все эти незнакомые прохожие реагировали абсолютно нормально, максимум — бросали на него лишний взгляд из-за необычной внешности, а некоторые даже открыто подходили познакомиться... вот только никакой ненормальной реакции не наблюдалось.

Цзюнь Фэнхэ мысленно вычеркнул с себя ярлык «беспристрастного ходячего человеческого афродизиака», но пару секунд подумав, обвёл последние семь слов заново.

Тема всё ещё требовала проверки, однако эти заурядные прохожие явно не годились на роль подопытных.

За это утро он уже успел побывать у входа в Токийский департамент полиции и заглянуть в Детективное агентство Мори, окончательно убедившись, что попал именно в то самое детективно-романтическое произведение, которое ему было прекрасно знакомо.

Но в отличие от того, что он помнил, в кафеине «Поро», располагавшейся прямо под детективным агентством, он совершенно неожиданно заметил маленького мальчика в синем костюме и в очках с толстой чёрной оправой.

Кудо Синъити уже уменьшился... тогда почему те два ублюдка в квартире, таращившиеся на него осоловелыми глазами, до сих пор преспокойно живы?

Цзюнь Фэнхэ подумал, что кое в чём этот мир всё-таки отличается.

По сравнению с его собственными воспоминаниями до перемещения, эта реальность куда больше соответствовала скуным отблескам памяти прежнего хозяина тела.

Худой юноша шёл вдоль дороги размеренным шагом, глядя строго перед собой, серебристо-белые волосы развевались на ветру, уже в неисчислимый раз привлекая к нему чужие взгляды.

Однако на этот раз чей-то взгляд был крайне странным.

Взгляд Цзюнь Фэнхэ едва заметно изменился, он резко повернул голову и посмотрел в ту сторону, откуда исходило это злое, подобное следящей за добычей ядовитой змее, ощущение.

На противоположной стороне широкой проезжей части мужчина с распущенными по плечам волосами слегка приподнял голову, из-под полей шляпы на него смотрела пара глубоких зелёных глаз, от которых безмолвно веяло безумной, иступленной жадой убийства.

Встретившись взглядом с этими глазами, Цзюнь Фэнхэ мгновенно испытал прилив радости.

Как замечательно, «аномалия» сама явилась к нему в руки.

<http://bllate.org/book/21478/2197910>